

Ю.М. БЕСПАЛОВА

III ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС: ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

На сайте Полит.ру был помещен мой отзыв о III Всероссийском социологическом конгрессе. Я назвала его — «У каждого свои встречи в метро»¹. Постараюсь конкретизировать те положения, которые я высказала.

Программа Конгресса была очень насыщенной: секции, сессии, круглые столы. Однако, прочитав ее внимательно, можно было заметить, что многие названия повторялись, то есть одинаковые мероприятия проводились на разных научных площадках. Все это говорило об отсутствии единства в социологическом сообществе, разделении его на ряд противостоящих групп. В одно и то же время, но в разных местах проводились важные заседания. Региональному ученому, не знающему сути такого деления, нелегко было выбрать, куда идти и что слушать. Однако столичные коллеги легко ориентировались в ранговых, научных и околонаучных встречах. Соседействовали, не перетекая друг в друга, статусные акции и живое профессиональное общение, чиновники и администраторы от науки сидели рядом с выдающимися учеными, призывы к консолидации перекрещивались с заявлениями, свидетельствующими о крайней бескомпромиссности и конфронтации.

Безусловно, в работе Конгресса было немало позитивного. Отмечу запомнившиеся мероприятия, на которых я побывала. Профессиональной и интересной была сессия Левада-Центра, посвященная современным проблемам российского общества в зеркале общественного мнения. Вопросы, связанные с трансформацией российского общества за двадцать лет исследований Центра, динамикой отношения населения к экономическим реформам, ролью СМИ в формировании общественного мнения (Л. Гудков и Б. Дубин), вызвали огромный интерес слушателей. В большой аудитории не было ни одного свободного места, и подошедшие вынуждены были стоять. Также продуктивным, с моей точки зрения, было заседание Фонда «Общественное мнение»: серия сообщений об осуществленных проектах и полученных результатах. Мне запомнились также две сессии, организованные

Беспалова Юлия Михайловна — доктор философских наук, профессор Тюменского государственного университета. Адрес: Тюмень, ул. 50 лет Октября, 36 А, кв. 406. Электронная почта: bespalova2@yandex.ru

¹ <http://www.polit.ru/science/2008/11/12/bespalova.html>

Ж. Тощенко: одна, связанная с презентацией главными редакторами социологических журналов своих изданий, другая — «Харчевские чтения». Данная сессия при решении «вечных» проблем — поиска методологии и методики социологических исследований — неожиданно выплеснула на поверхность кипящие страсти.

В данном «кипении» было, безусловно, два течения: подводное, скрытый смысл которого региональному ученому опять же трудно было понять, и то, что на поверхности, — как прояснить теоретические основания науки и какими методами требуется работать социологу сегодня, чтобы получать наиболее достоверную информацию. Как известно, истина рождается в дискуссиях, в противоборстве различных точек зрения. Однако споры между учеными становятся ненужными, когда у них нет желания понять позицию другого.

Со стороны в коммуникации социологов на Конгрессе можно было заметить разрывы и противоречия. Слушая другого, немногие старались понять его точку зрения, предпочитая на первый план поставить собственную позицию по обсуждаемому вопросу. «Количественники» явно уже не спорили с «качественниками», однако задавали друг другу вопросы в столь острой форме, что становилось ясно — методологического объединения не произошло. Многие сетовали, что современная социология продолжает быть лишенной «живого» человека, но в выступлениях данной проблемы почти не касались.

Опосредованную связь с человеческим содержанием социологии мне удалось обнаружить в показавшейся мне однозначно интересной лекции известного американского социолога — профессора Джеффри Александера о «культуральной социологии», которую я прослушала в последний день Конгресса, задав несколько вопросов ее автору. В переводе формулировка Александера звучит как «культуральная социология». Однако данное исследовательское направление вполне можно было бы назвать и «когнитивной социологией». Когнитивная наука родилась в середине XX века на пересечении нейрофизиологии, лингвистики, психологии, антропологии, информатики и др. Первые центры когнитивных исследований сформировались в США, в Гарвардском и Калифорнийском университетах. Специфика когнитивных исследований заключается в инструментальном использовании категории символа. Символ находится в центре психоанализа, глубинной психологии, культурной антропологии, этнологии, семиотики, семантики, герменевтики. Использование категории символа может придать когнитивный статус и социологии. В России анализ символа был предпринят в структурно-функциональной и феноменологической теориях (А. Лосев, К. Свасьян и др.).

Принципиальное значение культуральной социологии заключается в поиске глубоко укорененных общественно-смысловых символических структур. Без таких структур, по мысли Александера, не выживет ни одно общество. Социальная жизнь может пониматься через символический контекст. Особое значение приобретает архетипический, подсознательный аспект. Культурно-символические структуры являются в большинстве подсознательными, однако влияют на общественные процессы и институты.

Подход Александера к понятию культуры, иной, чем у большинства современных российских исследователей, мне показался верным. Культура для него является нитью, пронизывающей каждую мыслительную социальную форму.

Между «культуральной социологией» и «социологией культуры», с точки зрения автора, много общего. Оба подхода признают важность культуры в социуме. Однако второй подразумевает под культурой нечто внешнее по отношению к обществу, отводит ей малозначительную роль; он сегодня доминирует в социологии. Культуральный же подход видит культуру как богатый и сложный смысл, оказывающий трудноуловимое влияние на социальную жизнь. Общества подобны текстам и могут быть прочитаны как тексты с помощью символов, которые имеют скрытый смысл.

В работе многочисленных секций, сессий и круглых столов принимали участие многие выдающиеся социологи старшего поколения. Мне было приятно сознавать, что, постарев физически, они не состарились интеллектуально, продолжают «держаться в седле», что раскрывает определенные особенности их персональных судеб. Однако можно было заметить, что к корифеям науки уже не относились как к таковым, во многом не соглашались с ними, критиковали.

По этому случаю мне хотелось бы сделать небольшое историческое отступление. Известна истина — чтобы наука развивалась, необходимо создавать и оценивать ее прошлое. Прошлое же науки — это в первую очередь значимые имена, они придают ей смысл, делают ее «живой». В социальной памяти заключено огромное количество важной информации, хотя и не используемой в данный момент. Ряд научных систем, фрагментов мировоззрения могут лежать «невостребованными» в течение длительного времени. Тем не менее, когда появляется насущная потребность, распечатывается соответствующая кладовая памяти. Ключами же к ней являются имена. Процесс развития социологии нельзя понять и оценить без учета вклада, тех, кто олицетворяет ее лично и персонально. Тем не менее, в нашей социологии отсутствует явное понимание роли персоналий и исследовательских направлений как отдаленного, так и недавнего прошлого. Новому поколению отечественных ученых малоизвестно, как складывались научные коллективы в

советский период, чем они занимались, какие индивидуальные творческие идеи до сих пор не востребованы. Назову для них и заинтересованных специалистов проект Б. Докторова и Д. Шалина «Международная биографическая инициатива», который знакомит с именами и деятельностью признанных мастеров российской социологической науки, а также недавно вышедшую в свет небольшую работу В. Радаева, посвященную учителям-основателям экономической социологии в России².

Я заметила, что на Конгрессе, за исключением нескольких выдающихся коллег, редко давали слово социологам из регионов. Их мало слушали, к ним мало обращались и даже упрекали в непрофессионализме. Тем не менее, выступающие (видимо, вследствие «раскола») в большинстве говорили, что теперь будут работать только с региональными учеными и по региональной проблематике.

Не желая вступать в противоречия, чаще всего не понимая их скрытой сути, ученые из глубинки, будучи членами всех трех социологических объединений (Российского общества социологов — РОС, Российской социологической ассоциации — РОСА и Союза социологов России — ССР) одновременно, вели себя по отношению к взрывной части сообщества так, как сказано в известном стихотворении В. Долиной: «Не приближаясь, стороной иду по кромке, / По самой кромке от взрывной его воронки...» Однако можно было заметить, что помогать профессиональному становлению представителей региональной науки (как это было в годы ИПК и ФПК) никто из выступавших не стремился.

Вспомним, что в основе системы повышения квалификации обществоведов была концепция поступательного роста специалиста на всем протяжении научной и практической деятельности. Факультеты и институты повышения квалификации действовали в ряде крупных научных центров страны. В настоящее время данные формы признаны архаичными. Сегодня реализуются новые «рыночные» формы обучения регионов через так называемых, «гостевых ученых» или «гостевых профессоров».

Не умаляя значимости известных в науке имен, можно высказать сомнение в том, что они часто посещают российскую глубинку. Посещают регионы по преимуществу другие. И тут, безусловно, всегда существует опасность, что заезжие гости, работая по трафаретным схемам, не зная и не желая знать насущных проблем конкретного региона,

² См.: The International Biography Initiative — <http://www.unlv.edu/centers/cdclv/programs/bios.html>; Экономическая социология в России: поколение учителей / Составитель, отв. ред. В.В. Радаев М: Изд. Дом ГУ–ВШЭ, 2008. — *Прим. ред.*

под маркой профессионализации будут продолжать использовать провинциальных коллег для черной «полевой» работы.

***

В целом Конгресс, к сожалению, показал, что российская социология до сих пор продолжает слепо копировать теоретические построения, рожденные на Западе, забывая проверить, как они работают на отечественной почве и работают ли вообще (например, это теория среднего слоя, теория элит и т. п.).

Печально и то, что современная социология продолжает ориентироваться на сиюминутные заказы власти, а не на стратегические интересы российского большинства. Поэтому продолжает хиреть социология труда, мало или почти не рассматриваются категории социальной справедливости, равенства, прогресса и т. п.

Отсутствует опора на знание прошлого, нет прочных моральных критериев научной деятельности. Так, в основу своей работы большая часть ученых продолжает ставить критерии «успеха» в противовес критериям «служения».

Большую озабоченность членов Конгресса вызвала проблема подготовки социологов. Однако в настоящих условиях ее нельзя решить однозначно. Для одних, социолог должен знать количественные методы сбора информации, SPSS, а для других — иметь социологическое воображение, быть способным к социологическому мышлению, обладать социологической интуицией. В этом смысле мне близка мысль П. Штомпки из книги «Визуальная социология», которую мне удалось купить во время Конгресса: «...чтобы понять характер общества, никакие документы, никакая статистика, никакие объективные измерения никогда не заменят одного интуитивного взгляда»³. Возможно, в дальнейшем подготовка социологов будет основываться на разных, дифференцированных теоретических программах и различных целях обучения.

В целом Конгресс не вызвал у меня ощущения теоретического или методологического конца социологической науки. Брожение идей, недовольство собой и желание себя обрести, поиски перспектив для становящейся российской науки — все это может стать залогом будущих научных прорывов.

³ Штомпка П. Визуальная социология. М.: Логос, 2007. С. 18.